

18+

ЮЛИЯ ЛАЙУС

БЭЛЛА

Юлия Лайус

**Бэлла. Сказочное
путешествие по Италии**

«Издательские решения»

Лайус Ю.

Бэлла. Сказочное путешествие по Италии / Ю. Лайус —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531867-1

Бэлла — семилетняя девочка, которая живёт в Италии. Вместе с ней вы совершите захватывающее путешествие по этой стране. Побываете в Венеции, Риме, Триесте, Амальфи и на острове Сицилия. Познакомитесь с её семьёй, друзьями, говорящим котом, добрым Призраком и русалками. Узнаете, о чём беседуют статуи и какие песни поют морские звёзды. Книга предназначена для мальчиков и девочек дошкольного и младшего школьного возраста, а также для семейного чтения с их родителями, бабушками и дедушками.

ISBN 978-5-00-531867-1

© Лайус Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Предисловие	6
Глава первая	12
Глава вторая	13
Глава третья	16
Глава четвёртая	20
Глава пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Бэлла

Сказочное путешествие по Италии

Юлия Лайус

Иллюстратор Дмитрий Бобрович

Дизайнер обложки Алина Фальгина

© Юлия Лайус, 2021

© Дмитрий Бобрович, иллюстрации, 2021

© Алина Фальгина, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1867-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Заколдованный мальчик

Предисловие Семейная галерея

Это моя мама. Её зовут Патриция. Она модельер. Работает в Милане. Она шьёт мне самые красивые платья и умеет делать цветы из шёлка. Когда она хохочет, в шкафу звенят старинные бокалы. За этот смех и полюбил её папа.

Это мой папа. Его зовут Федерико. Он архитектор. Он знает всё о том, как строить дома. Он строит их повсюду, даже в воде. Он мой лучший друг. Я могу доверить ему свои тайны.

Это мамин брат, то есть мой дядя. Его зовут Алессандро. Он обожает петь в караоке и смотреть футбольные матчи в баре за углом. Мама говорит, что ему не мешало бы жениться.

Это Пьетро, наш садовник. Он любит деревья и лимонный ликёр. По вечерам он курит трубку и обсуждает последние политические новости с нашим псом Лораном.

Это наш пёс Лоран, английский кокер-спаниель. Он очень добрый и весёлый. Когда я была маленькой, он приносил мне мои любимые игрушки. Больше всего он любит носиться по лестнице в нашем доме и сбивать с ног Марию и маму.

Это Мария, жена Пьетро. Она печёт самые вкусные в мире пироги. Она всё время меня подкармливает, следит, чтобы я тепло одевалась и не замучила своей любовью нашего кота Марка.

Это кот Марк, чёрный кот, приносящий счастье. Он говорящий. Просто не со всеми он будет разговаривать. Потому что он осторожный и очень ленивый.

Это мой Призрак. Ему где-то тысяча лет. Мы настоящие друзья. Мы бывали в таких переделках, что иногда даже вспомнить страшно.

За всё время он не сказал мне ни слова. Но иногда поступки говорят громче всяких слов.

А это я, Бэлла.

Глава первая

Знакомство с Изабэллой

Мама и папа зовут меня Бэлла. Но вообще-то я И-за-бэлла. Мне семь лет. Я живу в очень красивом, но странном городе. Он называется Венеция.

Вместо улиц у нас каналы, а вместо машин – лодки.

Нет, у нас есть, конечно, и обычные улицы, по которым не течёт вода, но они не для машин, только для людей. Иногда они такие узкие, что пройти может только один человек, если он толстый. Или два, но очень худых. Лодки у нас повсюду. Мы называем их «гондолы».

Папа рассказывал мне, что, когда я должна была родиться, он вызвал лодку – скорую помощь, и их с мамой повезли в роддом. Пока они плыли по Гранд-каналу, я и родилась. Папа говорит, это потому, что я скорее хотела посмотреть по сторонам и увидеть эту красоту. На следующий день маму отпустили домой. И мы плыли обратно в лодке-такси. Лодочник, посмотрев на меня, сказал: «Бэлла бамбина»¹. Так я и стала Бэллой.

Ой, ну вы же не знаете ещё, что дома в Венеции называются «палаццо». Это как обычный дом, но он стоит прямо в воде, на сваях, то есть на подставках из толстых прочных брёвен.

Обычно палаццо состоят из трёх этажей. На первом этаже никто не живёт, там хранилище и лодочный сарай. Или может быть маленькая квартира, как в нашем доме, и в ней живут Мария и Пьетро. Я думала, что им уже сто лет, потому что руки у них покрыты морщинами и похожи на старые ветки. Но папа сказал, что им «всего семьдесят» и что для Италии «это не старость».

Мария готовит для нас, потому что мама вообще не очень любит кухонные дела. А Пьетро следит за чистотой на улице и за нашим крошечным садом. Сад у нас размером с комнату, ведь земли в Венеции совсем мало. Поэтому мы бережём единственное старое дерево, которое растёт в нашем саду.

Так вот, мы с мамой и папой живём на втором этаже. А на третьем живёт мамин брат, Алессандро. Он очень весёлый, у него есть караоке, и мы частенько поём с ним вместе. Мама говорит, что ему пора жениться. А папа говорит, что как только он женится, весёлые песни закончатся.

Ну вы уже знаете, что вместе с нами живут кот Марк и пёс Лоран.

А знаете, как попал к нам Марк? Вообще-то, совершенно случайно. Лоран его спас. Мама рассказывала мне, как однажды она вышла с Лораном на прогулку и увидела, что у моста странная женщина выбросила в канал из корзины какие-то тёмные комочки. Мама не сразу поняла, что это котята. А когда поняла, она спустила Лорана с поводка, и он бросился в воду. Собаки ведь отлично плавают, а кошки нет...

Лоран вытащил одного котёнка, и мама принесла его домой. Так он остался у нас. Он совершенно чёрный. Я знаю, что таких котов не любят и думают, что они приносят несчастье.

А вот наш Марк всегда приносит одно только счастье и иногда ещё приносит мышей, которых он ловит на первом этаже. Он выкладывает их на ковре перед камином, чтобы все его хвалили и им восхищались. Никто его не ругает за это, и мама говорит, что, если бы не Марк, она бы никогда не спустилась одна на первый этаж, потому что страшно боится мышей.

Да, у нашего Марка чудесный характер. Он портится, только когда Марк влюблён, и это бывает каждый год в марте. Тогда по ночам он кричит диким голосом и не даёт никому спать.

Однажды такой ночью я проснулась из-за его воплей, вот тогда я и увидела первый раз Призрака. Сейчас расскажу вам эту историю.

¹ Бэлла бамбина (итал. bella bambina) – красивая малышка.

Глава вторая Призрак и площадь Сан Марко

Я выглянула в окно, потому что услышала плеск воды. От нашего палаццо отплывала лодка. Неужели папа отправился куда-то ночью? Мужчина был очень высокий, и на нём был чёрный плащ. Нет, это не папа. Папа ходит в светлой куртке. Тут подул ветер, и плащ раскрылся, как крылья птицы. И я увидела, что человек в лодке почти прозрачный.

Он обернулся. На лице его была белая маска. И она мне улыбалась.

Весь следующий день я ждала, когда наступит ночь. Я тысячу раз смотрела на часы и выглядывала в окно: не клонится ли к закату солнце? За ужином от волнения я не могла проглотить ни кусочка, и Мария даже измерила мне температуру.

Вечером у выхода я приготовила тёплую куртку и резиновые сапоги. На всякий случай.

– Вот умница, детка, – сказала Мария, – наконец-то сама приучилась одеваться потеплее...

Ночью, когда услышала шум внизу, я схватила спящего Марка и побежала. За секунду оделась и вышла из дома. И правда, у нашей пристани стояла лодка. Высокий человек был в ней. Я подошла осторожно и сказала ему:

– Добрый вечер, синьор.

Он ничего не ответил, только кивнул головой и подал мне руку в перчатке. Я шагнула в лодку с Марком под мышкой. Марк всё время вырывался и пытался убежать. Но я его не отпускала, с ним мне было как-то спокойней. Ведь хотя это был наш домашний призрак, ну... как будто старый сосед, всё-таки мне было страшновато.

Из дома выскочил Лоран и сам запрыгнул в лодку. Ну вот, теперь с моими друзьями я готова к приключениям!

Высокий человек оттолкнул лодку от причала, и мы поплыли по каналу мимо спящих домов. Мы плыли очень медленно, и я могла рассмотреть даже картины в окнах, если в них ещё горел свет. Но таких окон было совсем мало, всё-таки была ночь. Повсюду горели фонари. Мне казалось, они подмигивают и подбадривают меня: «Ну же, Бэлла, не бойся, ты же всегда хотела угодить в историю с приключениями!!! Мы присмотрим за тобой, всё будет хорошо!»

Наша лодка причалила у площади Сан Марко. Это главная площадь в нашем городе. Днём на ней всегда так много народа, что даже трудно пройти, летают голуби целыми стаями, играет музыка, и прямо посреди площади стоят столики. Обычно здесь папа пьёт кофе, а мы с мамой съедаем по маленькому пирожному.

Но сейчас, ночью, здесь не было ни души. Какой же огромной показалась мне площадь без людей!!! И какой красивой!!! Марк уселся рядом со мной и стал внимательно присматриваться к спящим голубям. Они спали, рассевшись повсюду серыми и белыми комочками и спрятав клювы под крыло...

Но вдруг тишине и сонному царству пришёл конец. Лоран решил развлечься и начал носиться по площади как сумасшедший, будить голубей и гоняться за ними. Испуганные птицы стали кружить над площадью огромными стаями. Всё завертелось вокруг.

В одно мгновение Призрак оказался рядом со мной и протянул мне руки. Я крепко схватилась за них, и он закружил меня, поднимая всё выше и выше... Его руки вытягивались и становились всё длиннее и длиннее... Я поднялась так высоко, что голубиные стаи и площадь оказались далеко внизу... Я видела, как Лоран носится и лает, разгоняя птиц... Всё мелькало и несло кувырком... Звёзды освещали летящие по кругу купола, старые часы на башне, столики, арки в галерее...

Башня колокольни, которая казалась мне такой высоченной снизу, превратилась в маленькую пирамидку. Мои ноги были где-то высоко, и я почувствовала, как с них слетели резиновые сапоги, как будто чьи-то воздушные руки стянули их. В животе у меня всё замирало от страха и веселья. Светились серебром купола собора... Чёрные кони на крыше вдруг ожили, и тоже поскакали, и закружились над площадью...

На башне тихонечко звякнул колокол...

Тут я заметила, что руки Призрака опять укорачиваются и я медленно приближаюсь к земле. Столики на площади становились всё ближе и всё больше, и наконец я плюхнулась прямо на один из них. Подбежал Лоран, заметил, что я без сапог, и побежал их искать. Вскоре он притащил один мой сапог, потом другой, я обулась и спрыгнула со стола.

Я подошла к Призраку и сама подала ему руку. Теперь я знала, что ему можно доверять. Мне даже показалось, что сквозь перчатку я почувствовала какое-то тепло... Но нет, только показалось... Мы снова сели в лодку. Лоран был очень весел, всё время крутился и вилял хвостом, а вот Марк, кажется, был совсем не в восторге от наших приключений. Оно и понятно, этому лежебоке только бы спать!

И вот наша пристань. Я вышла из лодки, опираясь на руку Призрака. Сказала:

– Спасибо за прогулку, синьор! Мне очень понравилось.

Он кивнул мне и улыбнулся своей белой маской.

Я вдруг так сильно захотела спать, что даже не помню, как оказалась в своей комнате. Утром, когда я проснулась, подумала: «Вот это сон!!! Надо срочно рассказать папе!!!»

Я отправилась умываться, а когда посмотрела в зеркало, увидела в волосах голубиное пёрышко. Значит, это был не сон?! Я побежала к Лорану. Он спал без задних ног. И в его густой кудрявой шерсти тоже застряло несколько голубиных перьев.

Глава третья Библиотека и странный мальчик

- Пап, а ты знаешь, что в лодочном сарае живёт призрак?
- Папа и бровью не повёл.
- Конечно знаю, детка.
- А почему я об этом узнала только вчера?
- Видишь ли, призраки редко показываются маленьким детям. Они не хотят их пугать.
- А он давно живёт в этом доме?
- Где-то тысячу лет.
- Я чуть не поперхнулась корнетто².
- Тысячу?!
- Да, мне о нём рассказывал мой прадед, когда ему было 90, а ему – его прадед.
- А почему ты мне не рассказал?

² Корнетто (итал. cornetto) – сдобная булочка в форме рожка, типичный итальянский завтрак.

– Вот как раз собирался на днях, ты не поверишь.

– Пап, а они тоже чем-нибудь питаются? – спросила я, намазывая на корнетто клубничный джем.

– Да, они питаются воздухом. Он движется по их венам, как кровь движется по нашим сосудам. Но силы и энергии у них даже больше, чем у человека.

– Да, я знаю, заметила.

Тут уже папа чуть не подавился своим кофе.

– Что?! Откуда ты знаешь?!

– Он кружил меня над площадью Сан Марко сегодня ночью.

Папа вскочил и забегал по кухне.

Он натолкнулся на стул, ударился, произнёс непонятные мне сицилийские слова и остановился напротив.

– Бэлла!!! Ты с ума сошла!!! Отправиться ночью на Сан Марко!!! Одной!!!

– Но я была не одна, папа, со мной были Призрак, Марк и Лоран.

– Белиссимо³!!! Белиссимо!!! – вопил папа и поднимал руки к небу. – Моя дочь летает над площадью, а я ни сном ни духом!!! О Мадонна!!! Святые небеса!!! Где уважение к старшим?! Где осторожность, в конце концов?!

Я затихла и молчала. Я знала, папе нужно «выпустить пар». Мама говорит, в такие моменты надо просто молчать и любоваться, как красиво он машет руками и ерошит свои кудрявые волосы. Тогда всё это быстро пройдёт.

Папа пометался ещё немного, запустил руки в свою шевелюру и уселся напротив:

– Рассказывай.

И я рассказала.

– Ну, знаешь, ничего... Не так страшно, как я представлял. Какой же он всё-таки умник, этот наш Призрак!!! Знает, что ты мечтаешь летать – и вот, пожалуйста, извольте полетать, синьорина!!!

– Пап, а все Призраки такие великодушные, как наш?

– С чего ты взяла, что он великодушный? Он может быть совершенно разным. Знаешь, здесь всё зависит от тебя. Если ты злой и мерзкий человек, призраки ведут себя коварно и опасно. Если у тебя чистые мысли и доброе сердце – они просто души с тобой.

– То есть Призрак с каждым человеком меняет свой характер?

– Ну конечно, детка. Ведь даже люди делают это...

После этих слов папа почему-то задумался и загрустил. Он грустил целых полчаса. Я умею определять по часам время. Потому что, когда папа сидит над чертежами, он часто говорит мне: «Белла, я освобожусь через час. Длинная стрелка будет на двенадцати, а короткая на восьми. Тогда я тебе почитаю, аморе⁴!»

Так вот, прошло целых полчаса, пока папа грустил. Потом он вскочил и схватил компьютер.

– Та-а-ак, сейчас узнаем, работает ли сегодня библиотека....

Я спросила:

– Какая библиотека, папа, ты что?! Ты же обещал мне карусели!

– Будут тебе и карусели, аморе, и самые красивые на свете! Только не здесь! Мы едем во Флоренцию!!!

Я так люблю ехать в поезде и смотреть в окно. Там мелькают деревья и дома, на станциях можно рассматривать разных людей. Вообще, мама говорит, что глазеть неприлично, но когда ты сидишь в поезде, то можно. В Падуе я увидела пожилого синьора в клетчатом оранжевом

³ Белиссимо (итал. bellissimo) – прекрасно.

⁴ Аморе (итал. amore) – милая.

пиджаке и тёмно-синих брюках. Ах, как это было красиво! Как будто оранжевые тыквы вместе с васильками! А в Болонье на вокзале прямо перед нашим окном стояла негритянка с малышом. Она была в красной, как маки, куртке. Малыш был привязан к маме большим шарфом, и она, чтобы он не плакал, дала ему поиграть свою руку. Я видела кудрявый затылок и загорелую ручку, которая трогала мамины браслеты.

Заодно я училась читать, на каждой станции меня ждало новое слово. Ка-на-ред-жо (там, наверное, все любят канареек), Па-ду-я (там, наверное, все падают), Лень-я-ро (а-а-а, ну здесь все ленятся, конечно), Фос-ка-ри-но... Я не смогла придумать, что же делают в Фоскарينو, и уснула...

Проснулась я на вокзале. Папа схватил меня за руку, и мы побежали. То есть побежала я, а папа просто шёл. На один его шаг приходилось три моих. Я приготовилась бежать долго, но оказалось, мы пришли через пять минут. Библиотека, в которую так хотел папа, называлась «Лауренциана», её построил Микеланжело. Если вы не знаете, это самый крутой архитектор, и папа его обожает. Правда, он жил 500 лет назад. Это неважно. Ведь с тех пор никого лучше Микеланджело всё равно не было. По дороге папа успел рассказать мне, что это была первая библиотека, в которую могли прийти бедняки, чтобы почитать книги. Это было удивительно. Ведь раньше книги были огромными и очень дорогими, они стоили, как настоящее сокровище.

Когда мы пришли в библиотеку, папа оставил меня на огромной лестнице и сказал, что придёт через час. Вокруг было так красиво, что я и не думала скучать. Я рассмотрела лестницу и заметила, что она состоит из трёх отдельных лестниц. Ступени её были закругленными, и мне показалось, как будто сверху на меня спускались морские волны...

Я уже раз мечталась о море, как вдруг ко мне подсел странный мальчик. Он был одет в кожаную куртку и кожаные штаны, у него были длинные волосы. «Вот это модник!» – подумала я.

Он улыбнулся, шмыгнул носом и спросил:

– Привет, ты откуда?

– Я из Венеции. А ты?

– А я из библиотеки.

– А живёшь ты где?

– Я здесь и живу.

– Почему?

– Меня заколдовали много лет назад.

– Заколдовали?! Как это?!

– Понимаешь, я не хотел быть взрослым, не хотел читать книжки, не хотел учиться.

И однажды мамина сестра, а я думаю, она была настоящая ведьма, сказала: «Вот и оставайся мальчишкой навсегда. Так ты никогда не повзрослеешь». И представляешь, так и случилось, я остался навсегда таким, как был в тот день. И живу здесь, в библиотеке. От скуки я научился читать, прочитал уже очень много интересных книг. И жалею, что не знал раньше, как это здорово.

– А ты не можешь вернуться назад, в своё время?

– Сам не могу. Но, может, ты придумаешь что-нибудь, чтобы отменить заклинание моей тётушки?

– Знаешь, я обязательно придумаю что-нибудь, обещаю тебе.

Вдруг на лестнице раздался гулкий звук шагов. Это спустился папа. Когда я обернулась, мальчик уже исчез...

Мы с папой отправились на площадь, съели по огромному куску пиццы и по шартику фисташкового мороженого. И конечно, я каталась на карусели, пока у меня не закружилась голова...

Уже поздно вечером мы вернулись домой. Всё время у меня из головы не выходил тот странный мальчик. Но я не стала рассказывать о нём папе. И вот почему. Слишком много потрясений для папы в один день. И Призрак тут, и заколдованный мальчик... Родителей надо беречь. Ведь нам жить с ними вместе ещё целую жизнь...

Глава четвёртая

Наводнение

Утром Мария поднялась к нам на кухню и, выкладывая свежие корнетто, сказала маме: – Синьора, сегодня ночью вода поднялась до последней ступеньки.

Вообще, у нашей пристани пять ступеней, и, когда наступает aqua alta («высокая вода»), мы по ним следим за наводнением.

– Переселяйтесь наверх, – сказала мама.

Тут же папа, Алессандро и Пьетро стали переносить наверх вещи из маленькой квартиры. На втором этаже на этот случай у нас есть свободная комната, ведь наводнение случается каждый год.

Из лодочного сарая папа с Алессандро выкатили много деревянных кругляшей, высотой примерно мне по колено, и разложили их на первом этаже и на пристани. Это чтобы по ним можно было ходить и не замочить ноги. Лоран тут же стал прыгать с одного кругляша на другой и устроил настоящее цирковое представление. К вечеру вода ещё больше поднялась и затопила первый этаж примерно на две мои ладошки.

Мама позвонила в Милан и сказала, что завтра не приедет на работу. Папа так обрадовался, что затопил камин. Какие интересные всё-таки эти слова! «Затопить камин» – значит «разжечь огонь». А «затопить пол» – значит, что повсюду полно воды...

Мама с Марией решили испечь пирог, и я им тоже помогала...

На ужин мы все собрались в гостиной. Отличная получилась компания. Мама и папа, Мария и Пьетро, я и Алессандро... и Марк с Лораном под столом. Мы поужинали и расселись в комнате кто куда. Я заметила, что, когда случается наводнение, время не бежит так быстро, а тянется, как густой мёд...

Все становятся спокойными, разговаривают тихими голосами, улыбаются друг другу. Эти улыбки как будто говорят: «Всё хорошо. Мы рядом. Мы вместе. Мы будем друг другу помогать...»

Мария и Пьетро устроились на старом диване, мы на ковре перед камином, и все стали просить Марию: «Расскажи какую-нибудь историю». Мария была с юга, и там историй случилось почему-то намного больше, чем у нас на севере.

Мария повздыхала немного и стала рассказывать:

– История о смелом Маурицио, который защитил честь семьи.

Как вы знаете, в молодости я жила в маленьком городе на юге. Городок стоял на берегу моря, в нём жили рыбаки и крестьяне, которые возделывали поля на склонах гор. Каждое утро крестьяне уходили в поля, а рыбаки в море, чтобы трудиться до самого вечера. После работы они возвращались усталые и всегда шли через городскую площадь, где была таверна Маурицио.

Крестьяне и рыбаки выпивали по стаканчику вина и шли домой на ужин. Там их ждали семьи, и никто не садился за стол без главы семейства, все ждали отца.

Маурицио, хозяин таверны, был очень весёлым парнем, с ним все любили разговаривать и часто доверяли ему свои секреты, которые он никогда никому не выдавал. В таверне ему помогали его жена Сантуцца и его двое детей, мальчик и девочка.

А надо вам сказать, что земля вокруг нашего городка принадлежала очень богатому синьору из Неаполя. Он иногда приезжал в свой дом на горе, чтобы поохотиться в лесу на оленей. У него было два сына, Марко и Паоло. И юноши были очень дерзкие, наглые и невоспитанные. Они смеялись над деревенскими парнями, за людей их не считали, и грубо шутили с девушками...

Однажды господская семья приехала на охоту, и братья зашли вечером в таверну пропустить стаканчик и поразвлечься. Они вели себя очень шумно, ко всем приставали, грубили

и над всеми смеялись. От их грязных шуток воздух в таверне как будто стал чёрным и липким. Но все молчали.

Никто не пытался им и слова сказать в ответ, ведь их отец мог лишить человека куска земли, а земля эта кормила целую семью...

Парни разошлись не на шутку, стали подшучивать и над Маурицио, его женой и детьми. Он молчал и улыбался, ничего не говоря в ответ. Потом подошёл к жене и сказал ей, чтобы она с детьми шла домой, что он сам управится этим вечером. Когда Сантуцца ушла, поцеловав мужа на прощание, Маурицио быстро подошёл к столу, где братья Паоло и Марко пили вино. Так быстро, что никто и ахнуть не успел, он воткнул нож одному и другому в спину. Все замерли от неожиданности и от ужаса. А Маурицио спокойно положил нож на стол и сказал, обращаясь ко всем сразу: «Ну вот, теперь и полицию можно позвать».

Полицию позвали, Маурицио посадили в тюрьму. Пока его не было, все в городке помогали его семье и никогда не забывали, что он не побоялся защитить свою честь. Когда он возвращался из тюрьмы и подошёл к городу, весть о его приходе моментально разнеслась повсюду. Люди высыпали из своих домов, выстроились вдоль дороги и приветствовали его как героя. Все гордились им. Каждый хотел бы быть таким бесстрашным, как Маурицио. Каждый думал, что он защитил честь своей семьи и честь других простых людей, которых несправедливо обижали долгие годы...

– Ох, как же я люблю твои истории, Мария, – сказал папа, улыбаясь.

– Вот правда, это могло случиться только на юге. Здесь, на севере, и представить такое невозможно, – сказала мама.

– А не выпить ли нам по рюмочке лимончелло⁵?.. И идти спать, – предложил Пьетро. – Кто знает, какой сюрприз нам приготовила высокая вода. Может, завтра придётся весь день откачивать воду насосами, как в прошлом году.

– И то правда... – завздыхала Мария.

Я взяла подмышку кота, своего верного друга, всех поцеловала, сказала «buonanotte»⁶ и отправилась спать.

Засыпая, я представляла себя на юге, у моря, в маленьком городе, где я защищаю всех от грубости и несправедливости. Вот только добраться бы до этого юга... Папа ведь обещал поехать этим летом...

Вдруг я вспомнила о Призраке. Как он там, в лодочном сарае? Не страшно ли ему одному во время наводнения? Я тихонечко спустилась вниз. На лестнице горела только одна ночная лампа. Внизу всё освещали фонари, которые заглядывали в окна своими жёлтыми головами. Я подошла к двери, ведущей в лодочный сарай, осторожно переступая с одного кругляша на другой. Призрак сидел на старой перевернутой лодке, печально наклонившись вперёд и свесив ноги в огромных старых башмаках с пряжками. Увидев меня, он поднял голову, улыбнулся своей белой маской и вдруг... вытянул вперёд длинную руку. На ней лежала большая золотая пуговица, с камешком в середине. Сразу было видно, что она очень старинная, потому что золото потемнело.

– Это мне? Подарок? – спросила я.

Призрак кивнул.

– Вам не страшно здесь одному? Всё-таки наводнение... – сказала я.

Призрак покачал головой.

– Ну... я пойду?

Он кивнул и прижал руку к груди, как бы благодаря меня за то, что я побеспокоилась о нём.

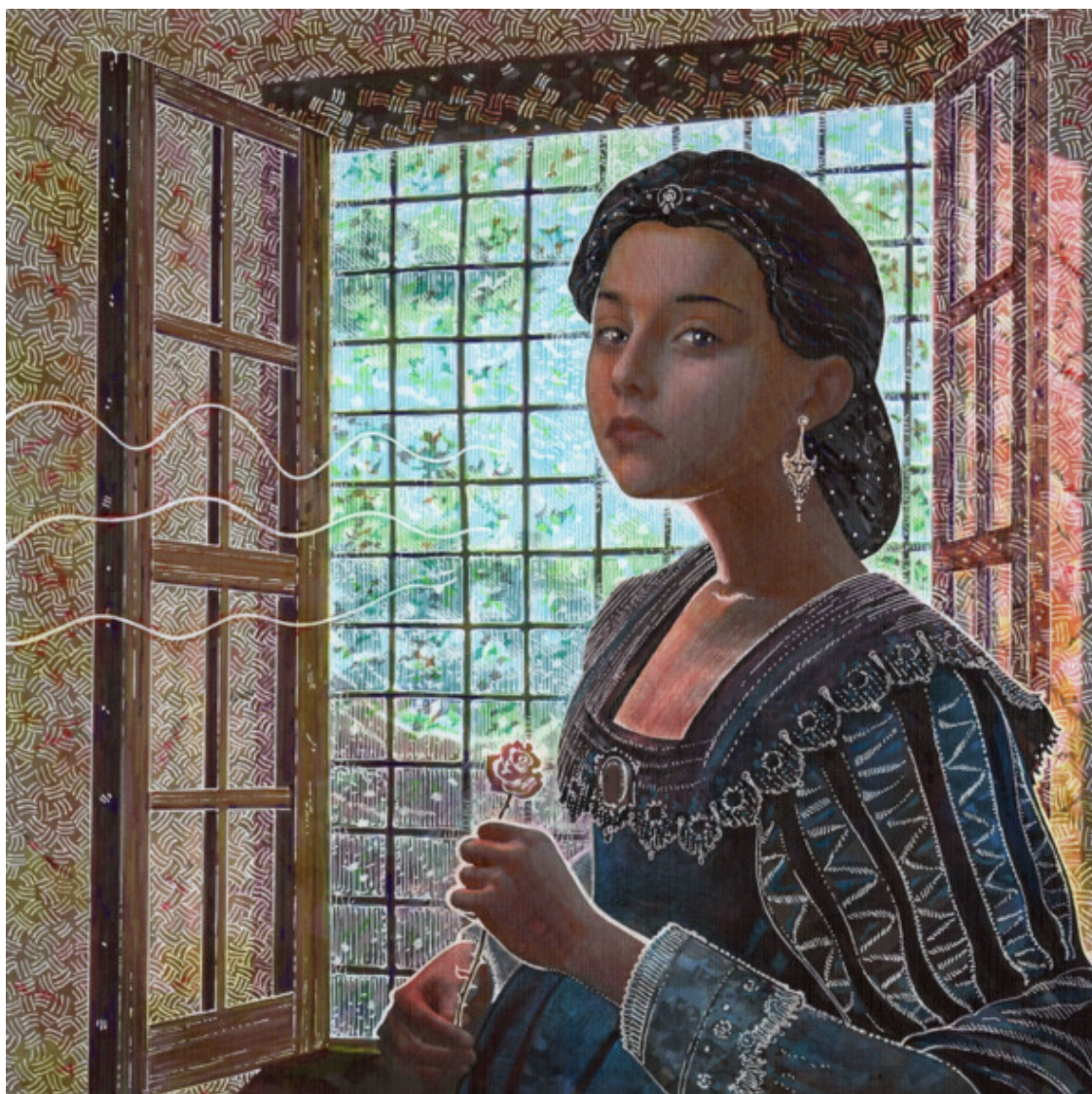
⁵ Лимончелло (итал. limoncello) – итальянский лимонный ликёр.

⁶ Buonanotte (итал.) – доброй ночи.

Я поднялась к себе в комнату и забралась под одеяло. В ногах у меня свернулся клубочком Марк, а рядом на ковре разлёгся Лоран. Пёс даже во сне перебирал лапами, как будто куда-то бежал.

Ой, надо скорее засыпать, чтобы посмотреть во сне, куда же так несётся мой неугомонный друг Лоран...

Глава пятая Рождество. Баронесса Лаура Ланца

На Рождество мы полетели на Сицилию. Сицилия – это тоже Италия. Просто бывает материк – это большой кусок суши, а бывает остров – маленький кусок суши. Сицилия – остров. И не такая уж она и маленькая! Раньше здесь было целое отдельное государство...

У папы на Сицилии много родственников, и все собираются на праздник. Самое приятное – покупать подарки. Мама и я занимались этим всю неделю. На праздничном ужине будет двадцать пять человек, значит, надо купить тридцать подарков. Почему гостей двадцать пять, а подарков тридцать? Да потому что обязательно кто-нибудь придет неожиданно, или принесут какую-нибудь новую малышку, которая родилась в этом году. А подарки любят все.

Папа страшно ругался, когда увидел эти разноцветные пакетики, но что поделаешь. «Придётся брать ещё один отдельный чемодан для подарков, – решил он. – А вы с мамой все наряды сложите в сумку».

Чтобы прилететь на Сицилию, в Палермо, надо сначала попасть в аэропорт. Туда ходит вапоретто⁷, это такой водный трамвайчик. Они развозят людей по разным маршрутам во все концы города...

* * *

Я люблю самолёты. Если бы было можно, я бы училась на пилота. Но это всё-таки опасная профессия, и мама с папой будут очень переживать за меня. Я не хочу разбивать им сердце, поэтому решила стать детским врачом...

Мои самые любимые моменты – взлёт и приземление, когда внутри всё сжимается, и дыхание замирает, как на качелях. И ещё я люблю эти маленькие разноцветные карамельки, всегда беру их с запасом... В круглом окошке показалась Сицилия. Берег был такой неровный, будто кто-то специально вырезал огромными ножницами все эти бухты и мысы. Бухты я помнила с прошлого лета, в них всегда прячутся песчаные пляжи, где так классно купаться.

Нас встречала тетюшка Розальба. Ее имя – это два имени вместе: Роза (это цветок) и Альба (это рассвет). Все зовут её по-разному, кому как нравится: кто «роза», а кто-то «рассвет». Мне нравится Альба, например. Она привезла нас к себе домой, там нас ждал дядюшка Клаудио с детьми и внуками. Их было так много, что я опять забыла половину имён. Но ничего, постараюсь выучить за неделю. Я осталась играть во дворе с детьми, а взрослые пошли готовиться к ужину...

Я удивляюсь, как громко разговаривают здесь, на Сицилии! Все как будто немного сумасшедшие, кричат, всё время обнимаются и целуются, мужчины ещё хлопают друг друга по спине со всей силы...

Вечер прошёл очень шумно, за столом все разговаривали разом и всё время хохотали, еды было столько, что представить невозможно. Прямо по огромному квадратному столу между блюд ползала маленькая Пина, ей исполнилось девять месяцев только что. Она подползала по очереди то к одним гостям, то к другим, все её кормили, целовали и очень смеялись, когда она схватила целый панеттоне⁸

⁷ Вапоретто (итал. vaporetto) – водный трамвайчик, который перевозит пассажиров по всему городу, как автобус или трамвай в обычном городе.

⁸ Панеттоне (итал. panettone) – специальный белый хлеб с цукатами, который пекут на Рождество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.